

Глава 4. «Господин Цзи — хороший человек».

—

Вернувшись в кабинет, Цзи Юйчжоу помассировал немного напряженную переносицу и принялся за государственные дела. У него была еще одна, более важная цель визита в приют Синхэ, помимо осмотра общей ситуации. Согласно расследованию секретных агентов, директор Сунь поддерживал тесные контакты с некой скрытой организацией. Цзи Юйчжоу подозревал, что это возродились ранее разгромленные космические пираты.

В межзвездную эпоху стало возможным перемещение в пространстве, что породило космических пиратов, выживающих в трещинах между планетами. Их группировки были разрознены, они действовали скрытно и непредсказуемо, всегда оставаясь приоритетной целью для всех легионов. В свое время отец Цзи Юйчжоу закрепил за собой пост командующего легионом, разгромив их крупное логово.

Уже много лет космические пираты не подавали признаков жизни, их не находили. Теперь они вдруг появились в нескольких местах, что, возможно, предвещает какие-то серьезные действия.

«Тук-тук-тук».

Из-за двери послышался стук. Цзи Юйчжоу не поднял головы, только спокойно сказал: «Войдите».

Вошедшим был один из телохранителей Цзи Юйчжоу. Войдя, он почтительно поклонился Цзи Юйчжоу: «Адмирал, Вы звали меня?»

Цзи Юйчжоу кивнул, отложил материалы и позвал охранника к себе.

Хотя после решения усыновить Цзян Сюньюя, Цзи Юйчжоу еще раз тщательно проверил его происхождение и прошлое, внезапное странное поведение Цзян Сюньюя все же вызвало у Цзи Юйчжоу некоторые подозрения, и он не мог полностью ему доверять.

Он подозревал, что приют Синхэ является секретным местом встречи пиратов.

Кроме того, ребенку действительно было небезопасно возвращаться в это полное опасностей место одному. Цзи Юйчжоу сказал скрытому охраннику: «Завтра ты будешь следовать за этим ребенком, Цзян Сюньюем, обеспечивая его безопасность. Если возникнет какая-то особая ситуация, немедленно доложи мне».

«Так точно».

Охранник почтительно отдал воинское приветствие Цзи Юйчжоу.

«Спасибо за вашу тяжелую работу, — после приказа тон Цзи Юйчжоу стал мягче, — В последнее время ситуация особенная, я вижу, как вы все стараетесь. Когда мы разберемся с этим делом, я организую вам оплачиваемый отпуск».

Цзи Юйчжоу всегда сочетал строгость и милость, он четко помнил семейное положение каждого своего подчиненного.

«Больше ничего нет, — Цзи Юйчжоу дал понять, что пора уходить, — Можешь возвращаться».

Охранник кивнул, и вскоре в кабинете снова остался только Цзи Юйчжоу.

—
Тем временем у Цзян Сюньюя. После ухода Цзи Юйчжоу, он осторожно, робко вошел в комнату. Вероятно, по указанию Цзи Юйчжоу, на полу в спальне был уложен толстый ковер. Шагать по нему было мягко и это вызывало необыкновенное чувство спокойствия и уверенности.

Общий стиль комнаты соответствовал внешней части. В центре стояла не очень большая односпальная кровать, постельное белье на ней уже было заправлено, чистое белое, без единого пятнышка, что казалось несколько резким для глаз Цзян Сюньюя.

Долго колебавшись, пальцы Цзян Сюньюя наконец коснулись мягкого хлопка.

Очень мягко, совершенно не похоже на ветхую циновку, которую ему выдали в приюте. Это было чувство, которого он не помнил. Цзян Сюньюй не удержался и потрогал еще раз, но почувствовал, что это слишком позорно, убрал руку и сел на стул у письменного стола.

В комнате раздался звонкий смех, металлический, не похожий на смех обычного человека, эхом разносящийся по небольшой комнате. Цзян Сюньюй мгновенно напрягся, сжав кулаки, все его тело напряглось: «Кто там?!»

«Хахахаха, ты такой милый».

Из скрытого угла стены вылетел круглый маленький объект. Он был весь белый, его крылья быстро трепетали, и пара светящихся механических глаз смотрела на Цзян Сюньюя: «Малыш, не нервничай, я робот-дворецкий. Можешь называть меня Сяо Си».

Цзян Сюньюй пристально смотрел на маленького робота: «Робот-дворецкий?»

«Ага, — Сяо Си трепетал крыльями, подлетел с высоты к Цзян Сюньюю и услужливо повернулся вокруг, чтобы Цзян Сюньюй мог рассмотреть его полностью. — Я единственный робот-дворецкий класса С (гражданский) в этом доме. Те военные братья класса А и В слишком высокомерны, никто со мной не разговаривает... Ты новый ребенок, который здесь живет? Сколько тебе лет? Как долго собираешься здесь оставаться? Это первый раз, когда кто-то живет здесь за все годы, что я в этом доме...»

...Этот болтливый вид действительно говорил о том, что он давно ни с кем не разговаривал.

Целая серия вопросов заставила Цзян Сюньюя на время не знать, как ответить. Он еще не успел придумать, что сказать, как Сяо Си сам ответил за него: «Ох, я совсем забыл, система только что записала твою информацию... Вот это да, тебе всего семнадцать, еще не совершеннолетний. Хозяин впервые привел домой такого маленького ребенка, правда...»

Не успел Сяо Си закончить, как Цзян Сюньюй нахмурившись перебил его: «Хозяин?»

«Ага!» Тон Сяо Си был немного удивлен: «Ты не знаешь хозяина? Это же он тебя сюда привел!»

Цзян Сюньюй с некоторым трудом произнес: «...Он велел тебе называть его хозяином?»

В представлении Цзян Сюньюя, «хозяин» всегда было обращением из старой эпохи, сейчас так

давно уже никто не называл. Неужели господину Цзи на самом деле нравилось, когда его называли хозяином? Цзян Сюнью было трудно себе это представить.

Свет в глазах Сяо Си мгновенно померк, даже скорость взмахов крыльев замедлилась, и из его тела донесся вздох: «Эх, как же это возможно, это информация из моей системной библиотеки, данные говорят, что владельцам домов нравится, когда их так называют... Я знаю о хозяине даже меньше, чем ты, меня всегда держали здесь, я вообще с ним не разговаривал...»

Тон Сяо Си явно стал печальным. Цзян Сюнью долго терпел, но наконец сказал: «...Если ты выберешь другое обращение, он, возможно, захочет поговорить с тобой подольше».

«Правда?!» Свет в глазах Сяо Си снова загорелся, и из-за того, что он на время не отрегулировал яркость, он чуть не ослепил Цзян Сюнью: «А как ты обычно его называешь... Вы хорошо знакомы?! Хозяин... Какой он человек?! Расскажи мне, пожалуйста, я совсем его не знаю!»

«Я обычно называю его господин Цзи, ты тоже так можешь называть». На первый вопрос Цзян Сюнью ответил быстро, но на втором вопросе он немного запнулся.

Какой он человек, господин Цзи? У Цзян Сюнью не хватало слов. Он знал только, что после смерти родителей его мир стал черно-белым, и не стало никакой разницы между людьми или между людьми и вещами. Не так давно господин Цзи собственноручно сорвал серо-черную повязку, закрывавшую ему глаза, позволив ему снова учиться чувствовать цвета мира.

Цзян Сюнью долго молчал и наконец ответил на второй вопрос Сяо Си: «Господин Цзи — хороший человек».

Сяо Си явно заинтересовался, стал приставать к Цзян Сюнью, чтобы тот рассказал о Цзи Юйчжоу. Сам Цзян Сюнью знал немного, поэтому мог только бормотать, чтобы отделаться, и под предлогом принятия ванны убежал в ванную.

В ванной была централизованная система управления. Как только Цзян Сюнью вошел, система тут же наполнила для него ванну водой, отрегулировав температуру до наиболее комфортной для его тела, и даже автоматически выбрала для Цзян Сюнью ароматизатор с запахом грейпфрута.

Это было намного роскошнее, чем условия в приюте. В приюте каждый день была ограничена норма расхода воды для принятия ванны, а таким детям, как Цзян Сюнью, которых никто не любил, возможность принять ванну выпадала крайне редко.

Цзян Сюнью разделся, совершенно обнаженный подошел к ванне, уже полной воды, осторожно поднял тонкую лодыжку и опустил в воду. Температура воды была самой комфортной, постепенно расслабляя напряженные эмоции Цзян Сюнью.

Цзян Сюнью погрузил все тело в ванну, и ванная комната медленно наполнилась белым паром. Все было так комфортно, Цзян Сюнью чувствовал, как его веки становятся все тяжелее, а разум все больше затуманивается...

В тумане он, кажется, услышал металлический механический голос Сяо Си, резкое и пронзительное жужжание, а затем почувствовал, как его подхватила пара больших и сильных рук...

Глядя на сладко спящего перед ним ребенка, Цзи Юйчжоу беспомощно вздохнул и сунул

пистолет обратно за пояс.

Внезапно в доме сработала сигнализация. Лицо Цзи Юйчжоу мгновенно потемнело, он за секунду привел себя в полную боевую готовность. Скрытые охранники бесшумно появились из тени... Совершенно неожиданно оказалось, что ребенок уснул в ванной, и система автоматически подняла тревогу, опасаясь, что он утонет, если пробудет там слишком долго. На самом деле, Цзи Юйчжоу только что был занят незаконченными делами и почти забыл, что в доме есть ребенок.

Цзи Юйчжоу опустил взгляд, и скрытые охранники незаметно снова исчезли. Он немного беспомощно подошел, желая разбудить Цзян Сюньюя.

Цзян Сюньюй лежал в ванне совершенно обнаженный, только круглая голова выглядывала из воды. Его светло-голубые глаза, обычно полные настороженности, послушно были закрыты. Длинные ресницы намокли и слиплись, все его существо словно размягчилось.

Пальцы Цзи Юйчжоу коснулись белоснежного округлого плеча Цзян Сюньюя, но движение, чтобы похлопать, никак не последовало. Под глазами у ребенка были синяки, казалось, он давно так спокойно не спал. В сердце Цзи Юйчжоу редко мелькнуло чувство, названное жалостью. Бодрствующий Цзян Сюньюй всегда был насторожен, чтобы противостоять этому миру, вероятно, он еще не испытывал такого полного расслабления.

Цзи Юйчжоу вдруг почувствовал некоторую усталость. Теперь, когда пиратские силы снова активизировались, а его отец, на которого он всегда опирался, только что умер, разве он сам не должен был каждый день собираться с силами, чтобы выстоять? Поколебавшись, Цзи Юйчжоу изменил направление движения пальцев и осторожно вытащил человека из воды.

Лишенный покрова воды, Цзян Сюньюй был полностью обнажен. На его белом теле были разбросаны шрамы, колени и локти покраснели от горячей воды, а над длинными ногами маленькое существо уже обрело черты взрослого... Цзи Юйчжоу впервые ясно осознал, что Цзян Сюньюй — это ребенок, который вот-вот станет взрослым.

Помимо некоторой худобы и оставшихся на коже шрамов, это было почти идеальное тело. Цзи Юйчжоу быстро отвел взгляд, протянул руку, взял с полки чистое полотенце и галантно завернул тело Цзян Сюньюя, отнес его на кровать.

Вернувшись в комнату, Цзи Юйчжоу на мгновение задумался и попросил работа-дворецкого помочь ему оформить заказ на лекарство для удаления шрамов на оптическом компьютере.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131879>